

Г. А. Некрасова, Е. Н. Сергеева

ВАРИАТИВНОСТЬ АРГУМЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье представлены результаты исследования двухместных предикатов в коми-пермяцком языке. Подробно рассматриваются предикаты, обладающие несколькими моделями управления. При оформлении актанта наблюдается конкуренция двух падежей, конкуренция двух и более послелогов, конкуренция послелога и падежа. Установлено, что вариативность аргументной структуры может быть обусловлена семантическими свойствами актантов, влиянием русского языка. На основе сопоставления коми-пермяцкого материала с коми-зырянским показано, что в родственных языках один и тот же предикат может задавать разные аргументные структуры.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, коми-зырянский язык, двухместные предикаты, вариативность аргументной структуры.

Коми-пермяцкий язык вместе с коми-зырянским и удмуртским относится к пермской ветви финно-угорских языков. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России насчитывается 94456 тыс. коми-пермяков, из них владеет родным языком 63106 человек (Итоги 2010). Коми-пермяки проживают преимущественно в Коми-Пермяцкой области Пермского края. Территориальные разновидности коми-пермяцкого языка объединяются в два наречия – северное и южное, которые включают в свой состав диалекты, связанные между собою рядом общих явлений. К северному наречию относятся мысовский, верх-лупьинский, кочевский, косинско-камский диалекты, к южному – кудымкарско-иньвенский, оньковский, нижнеиньвенский, нердвинский (Баталова 1975: 212; 224). Настоящее исследование основано на материале кудымкарско-иньвенского диалекта, который лег в основу коми-пермяцкого литературного языка. Материал был собран весной 2013 г. в с. Лобаново Пермского района. Информантами явились выходцы из деревень Кекур и Коштан Кудымкарского района. Возникшие после сопоставления материала анкет вопросы были проверены в д. Кузьва

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №11-04-00179.

Кудымкарского района Коми-Пермяцкой области². В ходе работы с информантами использовалась анкета, разработанная в Лаборатории типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН, включающая 130 предложений-стимулов³. При помощи этой анкеты необходимо было выделить группы предикатов, аргументы которых получают неканоническое оформление в коми-пермяцком языке. Отметим, что каноническими двухместными предикатами называют предикаты, имеющие два ядерных аргумента и кодирующие их при помощи базовой переходной конструкции. Первый участник базовой переходной конструкции коми-пермяцкого языка кодируется номинативом, второй участник – аккузативом. Классы предикатов, которые отклоняются в плане средств кодирования актантов от канонической переходной, называют неканоническими.

Для коми-пермяцкого языка было получено 118 двухместных предикатов (из 130). Меньшее число предикатов объясняется тем, что некоторые глаголы имеют несколько базовых значений (глаголы *адззыны* ‘видеть/найти’, *веритны* ‘верить/доверять’, *ковны* ‘хотеть/нуждаться/требоваться’, *вӱгавны* ‘злиться/сердиться’). При переводе отдельных предикатных лексем информанты использовали глагольно-именные словосочетания. В ходе исследования было установлено, что в коми-пермяцком языке 54 предиката образуют базовую переходную конструкцию, 64 глагола имеют другие модели управления. При анализе неканонических конструкций выявлено 20 способов нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов: два способа – неканонического маркирования первого участника, 18 – неканонического маркирования второго участника. В ходе работы зафиксированы предикаты, обладающие несколькими моделями управления. Для выявления параметров вариативности аргументной структуры глаголов в языках различного типа была выбрана самая распространенная в коми-пермяцком языке модель, между тем, рассмотрение вариативных моделей, даже малоупотребительных, отмеченных несколькими информантами, представляет интерес для определения факторов, определяющих выбор между конкурирующими моделями.

² Выражаем глубокую признательность Т. Н. Меркушевой за сбор и проверку материала в д. Кузьва.

³ Цели, методика и основные результаты исследований, осуществлявшихся с применением этой анкеты, изложены в Сай 2011.

Среди неканонических двухместных предикатов, обладающих несколькими моделями управления, можно выделить следующие группы: глаголы, допускающие конкуренцию двух падежей; глаголы, допускающие конкуренцию двух и более послелогов; глаголы, допускающие конкуренцию послелога и падежа.

Конкуренцию двух падежей допускают глаголы *видзӧтны* ‘смотреть’, *сорвасьны* ‘смешиваться’, *вийны* ‘стрелять’, *повны* ‘бояться’.

Глагол восприятия *видзӧтны* ‘смотреть’ требует лативного оформления второго участника – при помощи иллатива и суперлатива (1). Параллели имеются в коми-зырянском языке, где глагол со значением ‘смотреть’ допускает иллатив и послелог *вылӧ* ‘на’ (2). Формы иллатива в пермских языках выражают конечный пункт движения с локализацией IN и SUPER. Направленность во внутренние пределы ориентира иллатив реализует в контексте с существительными, обозначающими трехмерные, замкнутые пространства, которые имеют ограничивающую поверхность (или по крайней мере видимые границы) и, соответственно, внутреннюю и внешнюю область; направленность на поверхность ориентира – в контексте с именами, денотаты которых представляют собой плоские, визуально необъемные предметы или же предметы, обладающие плоской функциональной частью (о семантике иллатива: Некрасова 2004: 47–50). Оформление актанта суперэссивом/послелогом *вылӧ* ‘на’ в коми языках могло развиваться, скорее всего, под влиянием русского языка.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (1) *Петя видзӧт-ӧ* *кымӧр-рез-ӧ/кымӧр-рез-вӧ.*
 Петя смотреть-PRS.3 туча-PL-ILL туча-PL-SUPLAT
 ‘Петя смотрит на тучи’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (2) *Петя видзӧд-ӧ* *кымӧръ-яс-ӧ/кымӧръ-яс* *вылӧ.*
 Петя смотреть-PRS.3 туча-PL-ILL туча-PL на
 ‘Петя смотрит на тучи’.

При глаголе *сорвасьны* ‘смешиваться’ второй участник может быть оформлен комитативом и инструменталисом (3). Конкуренция падежей обусловлена тем, что оба падежа могут выражать значение второго участника ситуации: комитатив используется в случае, если оба участника вовлечены в действие одинаково, инструменталис – в случае, если степень вовлеченности участников в действие разная (Некрасова 1997). При работе с

анкетой перевод стимульного предложения с этим глаголом вызвал затруднения у многих информантов. Первоначально каждый из информантов отметил один вариант маркирования актанта: одни выбрали комитатив, другие – инструменталис. При уточнении вопроса о возможности вариативности аргументной структуры, многие ответили положительно. В большинстве случаев на вопрос о том, какой из двух вариантов перевода наиболее уместен, информант отвечал, что оба они одинаково приемлемы, но предпочтительнее конструкция с инструменталисом. Возможность вариативного маркирования актанта информанты связывали с различным осмыслением ситуации. При использовании инструменталиса ситуация интерпретировалась как «частичное либо случайное смешение», при использовании комитатива – как «полное либо целенаправленное смешение». Представляется, что таким образом информанты интерпретировали степень вовлеченности участников в ситуацию. Аналогичная ситуация наблюдается в коми-зырянском языке (4): использование комитатива и инструменталиса связано с различным осмыслением роли участника в ситуации, со степенью его активности в ситуации.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (3) *Ma-ыс сорвас-и-с йӧв-ыс-кӧт*
 мед-POSS.3 смешаться-PRT-3 молоко-POSS.3-COM
йӧв-на-с.
 молоко-INS-POSS.3
 {Мед положили в молоко.} ‘Мед смешался с молоком’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (4) *Ma-ыс сорс-и-с йӧл-ыс-кӧд*
 мед-POSS.3 смешаться-PRT-3 молоко-POSS.3-COM
йӧв-на-с.
 молоко-INS-POSS.3
 {Мед положили в молоко.} ‘Мед смешался с молоком’.

В конструкциях с глаголами *повны* ‘бояться, пугаться’ и *вийны* ‘стрелять’ имеет место расщепление кодирования второго участника, что обусловлено параметром одушевленность/неодушевленность. При оформлении одушевленного участника используются объектные (исторически внешнеместные) падежи, неодушевленного – локативные (внутреннеместные) падежи.

Глагол *повны* ‘бояться, пугаться’ управляет падежами с элативной семантикой – аблативом и элативом: одушевленный участник оформляется аблативом, неодушевленный – элативом (5).

В коми-зырянском языке глагол *повны* ‘бояться’ допускает только элатив (6).

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (5) *Петя пов-ö* *пон-вись, мороз-зэс-ісь.*
 Петя бояться-PRS.3 собака-AVL мороз-PL-EL
 ‘Петя боится собаки, морозов’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (6) *Петя пол-ö* *понй-ысь, морозь-яс-ысь.*
 Петя бояться-PRS.3 собака-EL мороз-PL-EL
 ‘Петя боится собаки, морозов’.

Глагол *выйны* ‘стрелять’ в коми диалектах управляет падежами с лативной семантикой – дативом и иллативом, а также аккумулятивом. Если целью является одушевленный участник, актант глагола оформляется дативом, если цель – неодушевленный участник, актант глагола оформлен иллативом (7)–(8). В случае осмысления ситуации как «попадание выстрела в цель» актант маркируется аккумулятивом (9)–(10).

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (7) *Петя вий-и-с* *ош-лы/пу-ö.*
 Петя стрелять-PRT-3 медведь-DAT дерево-ILL
 ‘Петя выстрелил в медведя, дерево’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (8) *Петя лый-и-с* *ош-лы/пу-ö.*
 Петя стрелять-PRT-3 медведь-DAT дерево-ILL
 ‘Петя выстрелил в медведя/дерево’.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (9) *Петя вий-и-с* *ош-öс.*
 Петя стрелять-PRT-3 медведь-ACC
 ‘Петя застрелил медведя’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (10) *Петя лый-и-с* *ошк-öс.*
 Петя стрелять-PRT-3 медведь-ACC
 ‘Петя застрелил медведя’.

В модели управления глаголов *лякасьны* ‘прилипнуть’, *стесняйтчыны* ‘стесняться’, *пышшавны* ‘избегать’, *вöсьявны* ‘подходить’ второй участник ситуации может быть оформлен падежом и послелогом.

Глагол *лякасъны* ‘прилипнуть’ допускает послеложное (послелог *бердö* ‘к’) и суперлативное оформление актанта (11). При использовании суперлатива ситуация осмысливается как контакт предмета с поверхностью другого предмета, тогда как при употреблении послелога *бердö* ‘к’ в фокусе внимания находится процесс контакта одного предмета с другим, что отражает выбор говорящим перспективы. В коми-зырянском языке глагол со значением ‘прилипнуть’ требует иллативного оформления актанта (12).

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (11) *Стокан-ыс лякас-и-с ызан*
 стакан-POSS.3 прилипать-PRT-3 стол
бердас / ызан-вас.
 к.POSS.3 стол-SUPLAT.POSS.3
 ‘Стакан прилип к столу’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (12) *Стöкан-ыс ляс-і-с ызан-ас.*
 стакан-POSS.3 прилипать-PRT-3 стол-ILL.POSS.3
 ‘Стакан прилип к столу’.

Глагол *стесняйтчыны* ‘стесняться’ заимствован из русского языка, модель его управления была адаптирована грамматической системой коми-пермяцкого языка: второй участник может вводиться элативом и послелогом *понда* ‘из-за’ (13). Элативное оформление актанта заимствованный глагол перенял от исконно коми глагола *яндісьны* ‘стыдиться’. Судя по материалам анкеты, а также «Коми-пермяцко-русского словаря», этот глагол вышел из активного употребления. В словарь включены только его производные *яндісись* ‘стыдливый’, *яндісьтöм* ‘бесстыдный’ (Баталова, Кривощекова-Гантман 1985: 593), тогда как сам глагол отсутствует. Между тем, о функционировании этого глагола, по крайней мере в XIX в., можно судить по словарю Н. Рогова, где зафиксированы глаголы *яндöтчыны*, *яндысьны* ‘стыдиться’ (Рогов 1869: 383). Глагол сохраняется в коми-зырянском языке со значением ‘стыдится, стесняться, смущаться, совеститься, конфузиться’ (Сорвачева (ред.) 1961: 455) (14). При употреблении послелога *понда* в фокусе внимания причина, вызвавшая состояние стеснения.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (13) *Петя стесняйтч-ö ас-вас рост-ісь/рост понда.*
 Петя стесняться-PRS.3 свой-GEN.POSS.3 рост-EL ростиз-за
 ‘Петя стесняется своего роста’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (14) *Петя яндысь-ö ас-лас рост-ысь.*
 Петя стесняться-PRS.3 свой-GEN.POSS.3 рост-EL
 ‘Петя стесняется своего роста’.

Глагол *пышшавны* ‘избегать’ допускает оформление актанта эгрессивом, послелогоми *шогья* ‘от, из-за’ и *дынсянь* ‘от’ (15). Основное значение эгрессива и послелога *дынсянь* ‘от’ – объект, от которого происходит движение. При глаголе *пышшавны* они могут оформлять второго («нежелательного») участника. Послелог *шогья* используется для выражения значения «нежелательного участника» при глаголах *пышшавны* ‘избегать’, *мездісьны* ‘избавиться’, *дзэбсисьны* ‘спрятаться’, *сайöвтчыны* ‘спрятаться, заслониться’ в случаях, когда речь идет об избежании контакта между двумя участниками. Конкуренция эгрессива, послелога *дынсянь* ‘от’ и послелога *шогья* ‘от, из-за’ отмечается только при глаголе *пышшавны* ‘избегать’. В отличие от коми-пермяцкого, в коми-зырянском языке глагол *пышьявны* ‘избегать’ имеет одну модель управления, второй участник оформляется элативом (16).

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (15) *Петя пышшав-ö Маша-сянь/Маша-ыс*
 Петя избегать-PRS.3 Маша-EGR Маша-POSS.3
шогья/Маша дынсянь.
 от Маша от
 ‘Петя избегает Машу’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (16) *Петя пышьял-ö Маша-ысь.*
 Петя избегать-PRS.3 Маша-EL
 ‘Петя избегает Машу’.

Глагол *вöсьявны* ‘подходить’, обозначающий отношение соответствия, сходства одного предмета другому, и имеющий также значение ‘быть годным, приемлемым, соответствовать каким-либо требованиям’, допускает лативные единицы – иллатив и послелог *дынö* ‘к’ (17). В данном случае иллативное управление – результат метафорического осмысления соответствия как направленного движения к ориентиру, послеложное

управление может быть следствием влияния русского языка. Модели управления этого глагола имеют параллели в коми-зырянском языке: второй участник оформляется иллативом и послелогом *дорö* ‘к’ (18).

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (17) *Эта пояс-ыс вöсьяв-ö мен-ам*
 этот пояс-POSS.3 подходить-PRS.3 я-GEN
паттё-ö/паттё дынö.
 платье-ILL платье к
 ‘Этот пояс подходит к моему платью’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (18) *Тайö вöнь-ыс лöсьяв-ö платтё-ам*
 этот пояс-POSS.3 подходить-PRS.3 платье-ILL.POSS.1
Имен-ам платтё дорö.
 я-GEN платье к
 ‘Этот пояс подходит к моему платью’.

Конкуренцию двух и более послелогов допускают в коми-пермяцком языке глаголы *кольччыны* ‘остаться, отстать’, *гаж-тöмтчыны* ‘скучать’.

Глагол *кольччыны* ‘остаться, отстать’, обозначающий ‘оказаться позади’, допускает оформление актанта послелогоми, представляющими собой грамматикализованные элативные и эгрессивные формы реляционных имен с локализацией POST и AD: *дынсянь* ‘от’, *сьöрись* ‘от’, *сьöрсянь* ‘после’ и *бöрсянь* ‘после’ (19)–(20). В каждом случае в фокусе внимания нахождение одного участника на некотором расстоянии от другого участника. В пространственных употреблениях локализация AD выражает нахождение при ориентире, а локализация POST выражает нахождение за ориентиром. Вариативность послелогов обусловлена актуализацией близости/дальности участников ситуации друг от друга. Послелог *дынсянь* ‘от’ используется в случае, когда расстояние между участниками ситуации незначительное. В отношении послелогов *сьöрись* ‘от’, *сьöрсянь* ‘после’ и *бöрсянь* ‘после’ ответы информантов расходятся. Поэтому нами было проверено употребление этих послелогов в корпусе коми-пермяцких текстов (Баталов, рук.; Перем коми). По результатам исследования при глаголе *кольччыны* ‘отстать’ доминирует послелог *сьöрись* – 5 (ср. послелогои *сьöрсянь* – 1, *бöрсянь* – 0). Употребление *сьöрсянь* ‘после’ и *бöрсянь* ‘после’ необходимо проверить на более широком материале. Возможно, что в языке протекает процесс их семантической нейтрализации.

Большинство информантов отметили, что послелогои *сьӧрсянь* ‘после’ и *бӧрсянь* ‘после’ менее употребительны при глаголе *кольччыны* ‘отстать’, при этом *бӧрсянь* употребляется в случае, когда расстояние между участниками ситуации более значительное, *сьӧрсянь* – незначительное. В коми-зырянском языке этот глагол имеет одну модель управления, актант оформляется элативом (21). В отличие от коми-пермяцкого, внимание не акцентируется на расположении одного участника относительно другого, в фокусе внимания только удаление одного участника от другого.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (19) *Петя ылӧ кольчч-и-с Маша сьӧрись/бӧрсянь/сьӧрсянь.*
 Петя далеко остаться-PRТ-3 Маша от после после
 ‘Петя далеко отстал от Маши’.

- (20) *Петя не-ылӧ кольчч-и-с Маша сьӧрись/дынсянь.*
 Петя не.далеко остаться-PRТ-3 Маша от от
 ‘Петя отстал от Маши’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (21) *Петя кольчч-и-с Маша-ысь.*
 Петя остаться-PRТ-3 Маша-EL
 ‘Петя отстал от Маши’.

Второй участник при глаголе *гажтӧмтчыны* ‘скучать’ может вводиться при помощи послелогоа *понда* ‘из-за, о’ и послелогоа *кузя* ‘по’ (22). Послелог *понда* ‘из-за, о’ используется для выражения причины ситуации. Пролативный послелог *кузя* ‘по’ употребляется для выражения движения по определенному маршруту, его использование при глаголе *гажтӧмтчыны* ‘скучать’ является, скорее всего, следствием калькирования русской модели, характерной для глагола *скучать*. В коми-зырянском языке глагол ‘скучать’ требует элатива (23).

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ

- (22) *Петя гажтӧмтч-ӧ Маша понда/Маша кузя.*
 Петя скучать-PRS.3 Маша из-за Маша по
 ‘Петя скучает по Маше’.

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

- (23) *Петя гажтӧмтч-ӧ Маша-ысь.*
 Петя скучать-PRS.3 Маша-EL
 ‘Петя скучает по Маше’.

В ходе исследования установлено, что вариативность аргументной структуры для неканонических двухместных предикатов в коми-пермяцком языке характерна в разной степени: большинство глаголов имеет одну модель управления. Глаголы, обладающие двумя и более моделями управления, относятся к разным семантическим группам. Возможность нескольких моделей управления глаголов следует объяснить наличием значительного количества падежей и послелогов, которые могут выражать близкие к синонимичным отношения. Падежная система коми-пермяцкого языка выделяется на фоне системы коми-зырянского и удмуртского языков большим количеством единиц. В кудымкарско-иньвенском насчитывается 23 падежа⁴, из которых 14 составляют местные. Конкуренцию падежам составляют послелогии, большая часть которых представляет собой грамматикализованные падежные формы реляционных имен. Сопоставление пермяцкого и зырянского материала показало, что некоторые модели вариативного управления имеют параллели, родственные языки демонстрируют совпадающие модели вариативности (глаголы *вййны* ‘стрелять’, *вёсявны* ‘подходить’, *видзётны* ‘смотреть’). Между тем, в родственных языках один и тот же предикат может иметь разные аргументы: в коми-пермяцком глагол обладает несколькими моделями управления, в коми-зырянском имеет одну модель управления. Расхождения составляют глаголы ‘скучать’, ‘отстать’, ‘избегать’, ‘стесняться’, ‘прилипнуть’, требующие в коми-зырянском падежного (элатива и иллатива), в коми-пермяцком падежного и/или послеложного оформления актанта. Усиление роли послелогов в коми-пермяцком вызвано, скорее всего, стремлением точнее дифференцировать значения падежей и послелогов, а также влиянием русского языка.

Список условных сокращений

1, 3 – 1, 3 лицо; AVL – аблатив; ACC – аккузатив; COM – комитатив; DAT – датив; EL – элатив; EGR – эгрессив; GEN – генитив; ILL – иллатив; INF – суффикс инфинитива; INS – инструменталис; PL – множественное число; POSS – притяжательный суффикс; PRS – настоящее время; PRT – прошедшее первое (претерит); SUPLAT – суперлатив; SUPESS – суперэссив.

⁴ Согласно Р. М. Баталовой, падежная система в кудымкарско-иньвенском диалекте включает 24 единицы (Баталова 2002: 65). Консекутив по форме совпадает с дативом, что представляет собой не что иное, употребление датива в целевой функции, ввиду чего считать его отдельной грамматической единицей не приходится.

Литература

- Баталова 1975 – Р. М. Баталова. Коми-пермяцкая диалектология, М.: Наука, 1975.
- Баталова 2002 – Р. М. Баталова. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка. М. – Гронинген, 2002.
- Баталова, Кривощекова-Гантман 1985 – Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.
- Итоги 2010 – Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm)
- Некрасова 1997 – Г. А. Некрасова. Инструменталь (творительный падеж) в пермских языках. [Сер. сообщ. «Научные доклады» 388]. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1997.
- Некрасова 2004 – Г. А. Некрасова. Вежлӧг перым кывъясын: пертас, вежӧртас, артманног. Велӧдчан небӧг. Сыктывкар, 2004.
- Некрасова 2011 – Г. А. Некрасова. Средства выражения инструмента в финно-угорских языках // Известия Коми научного центра УрО РАН 4, 8, 2011. С. 85–88.
- Рогов 1869 – Н. А. Рогов. Пермьско-русский и русско-пермьский словарь. СПб.: Тип. Акад. наук, 1869.
- Сай 2011 – С. С. Сай. Неканоническое маркирование актантов многоместных предикатов: опыт квантитативно-типологического исследования // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII, 3, 2011. С. 424–430.
- Сорвачева (ред.) 1961 – В. А. Сорвачева (ред.). Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.

Источники

- Баталов, рук. – В. Я. Баталов. Ӗктӧм проза. Рукопись. (<http://fulib.ru/books.php?action=viewKomiPermyakKiv>)
- Перем коми – Перем коми отирлӧн висътасьӧм. (<http://fulib.ru/books.php?action=viewKomiPermyakKiv>)

G. Nekrasova, E. Sergeeva. Variability of double predicates argument structure in Komi-Permiak

The paper summarises our research on bivalent predicates in Komi-Permiak language. It focuses on the verbs that manifest variation in argument structure. This may include competition between cases, between two or more postpositions or between a case and a postposition. This variation is shown to either depend on the semantics of the verb in question or be the result of Russian influence.

Keywords: Komi Permiak language, Komi language, case, postpositions, argument structure alternations.